

Материалы круглого стола

**ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ**

Москва, 2 марта 2021 г.

DOI 10.34685/NI.2021.23.14.017

Волбуев С.Г.

**Российская конституционно-правовая антропология как основание
государственной политики в области сохранения и трансляции
традиционных ценностей**

***Аннотация.** Тезисы выступления на круглом столе «Традиционные российские духовно-нравственные ценности в понятийном аппарате государственной культурной политики», прошедшем в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (2 марта 2021 г., Москва).*

***Ключевые слова:** духовно-нравственные ценности, традиционные ценности, культура, государственная культурная политика, Россия.*

Категория «традиционные ценности» занимает важное место в понятийном аппарате государственной культурной политики современной России. Согласно Основам государственной культурной политики, «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения» относится к числу целей государственной культурной политики.

Необходимость защиты традиционных ценностей является одним из оснований определения приоритетов государственной культурной политики. Соответствие традиционным ценностям является одним из критериев общественной и экспертной оценки феноменов современной культуры, а также эффективности мероприятий в области культуры и культурной политики.

Вместе с тем следует обратить внимание на следующее интеллектуальное обстоятельство, связанное с использованием категории «традиционные ценности» в публичной дискуссии.

Понятие «традиционные ценности» принадлежит скорее к области символической рациональности, нежели к области «чистой» рациональности. Традиционные ценности вряд ли могут быть полностью эксплицированы из ценностно-смыслового поля культуры, упорядочены и классифицированы. Опыт подобных экспликаций свидетельствует о том, что каждая такая экспликация производится ad hoc; ее конкретная конфигурация зависит от конкретики ситуации, в которой она возникает.

Поэтому при обосновании государственной культурной политики по защите и трансляции традиционных ценностей необходимо исходить из фундаментального как для российской культуры, так и для современного конституционно-правового сознания понимания человека и гражданина в качестве разумного, свободного и ответственного субъекта культуры, наследующего ценности и смыслы российской цивилизационной и культурной традиции.

Государственную культурную политику современной России на конституционно-правовом уровне определяют прежде всего две статьи Основного закона страны:

- человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статья 2);
- каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (статья 44).

Формулировка статьи 44 позволяет утверждать, что в российскую Конституцию изначально заложена фундаментальная презумпция высокого духовного достоинства человека. В самом деле, обязанность заботиться об историческом и культурном наследии может быть возложена только на субъекта, в котором заведомо предполагаются свобода, разум, нравственные чувства, способности ценить культурное и историческое наследие, осваивать его и транслировать в будущее. Конечно, сам факт, что на гражданина возлагается таковая обязанность, есть не только признание его способности исполнить ее, но и указание на широко распространенную склонность пренебречь своим достоинством (достоянием). Тем самым в Конституции учитывается двойственность (амбивалентность) человеческой природы.

Среди принятых в 2020 г. конституционных поправок особое значение имеет часть 4 статьи 68, где утверждается: **«Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством»**. Тем самым уточняется не только конституционная концепция культуры как наследия, но конституционно-антропологический статус человека и гражданина, который мыслится в качестве свободного и ответственного наследника культуры.

Поскольку традиционные ценности являются частью культуры и культурного наследия, конституционная концепция культуры как наследия многонационального народа является основанием для использования категории «традиционные ценности» в качестве одного из инструментов целеполагания и оценки эффективности государственной политики. При этом, конечно, необходимо понимание, что в современном обществе не традиционные ценности сами по себе, в силу своей традиционности, легитимируют конституционные и правовые нормы, а, наоборот, именно конституционные и правовые нормы выступают основанием для сохранения традиционных ценностей в качестве фактора культурной политики. Фундаментальным же основанием для актуализации традиционных ценностей в современных условиях, в современном конституционно-правовом пространстве выступает соответствующая концепция человека (конституционная антропология) и связанные с ней презумпции.

Особое значение эксплицируемая из конституционно-правового поля презумпция высокого духовного достоинства человека имеет в новейших условиях информационной («цифровой») цивилизации. Сегодня как никогда становится актуальным вопрос защиты духовных и культурных прав человека от посягательств субъектов и операторов массовой коммуникации, фактически формирующих среду жизни современного человека, но при этом порою совершенно безответственно пользующихся своими возможностями и свободой.

Подобно тому, как существует безусловная презумпция человеческого права на жизнь (в ее физиологическом понимании), должна быть законодательно защищена и обеспечена мерами государственной культурной политики презумпция права человека на сознательную жизнь в информационных полях, наполняемых позитивными образцами культурного наследия человечества, глубокими художественными образами, высокими идеями и нравственными императивами. Как известно, право на жизнь является обязывающим для всех членов общества и для государства, но не для самого носителя данного права, за которым в итоге остается право распоряжения своей жизнью. Подобно праву на жизнь, право человека на культуру не является обязывающим для каждого конкретного индивида, но является обязывающим для всех субъектов публичных информационных полей (государственных и частных СМИ, рекламных агентств, интернет-провайдеров и т.д.). Это означает, что все участники информационных процессов должны видеть в каждом гражданине наследника великой российской культуры, уважать и защищать его достоинство, гарантировать его права жить, работать, учиться, общаться в информационном пространстве, качество которого соответствует высокой «планке» российской культуры.

Это в свою очередь означает, что дискуссия о правовом регулировании информационного пространства должна быть выведена за пределы проблематики цензуры. Обеспеченное правовыми и политическими средствами требование уважать и защищать достоинство человека и гражданина как субъекта и наследника великой культуры не является формой цензуры. Присущие российской культуре многообразие и глубина оставляют достаточно степеней свободы для творчества, педагогической, просветительской, информационной и, собственно, культурной

деятельности, не связанных с покушением на достоинство человека и гражданина как субъекта высокой культуры.

Обозначенная проблематика напрямую связана с задачами по обеспечению культурного суверенитета страны. Защита культурного суверенитета России – это, прежде всего, защита достоинства ее граждан, обеспечение условий и инфраструктуры для их жизнедеятельности в качестве субъектов-наследников российской культуры, свободно и ответственно реализующих в своей повседневной жизни смыслы и ценности российской культуры, в том числе – ее традиционные ценности.

© Волобуев С.Г., 2021.

Статья поступила в редакцию 10.04.2021.

Волобуев Сергей Григорьевич,

эксперт Центра социально-консервативной политики (Москва) ,

email: volobuevSG@gmail.com

Volobuev S.

Russian constitutional and legal anthropology as the basis of state policy in the preservation and transmission of traditional values

Abstract. Theses of the speech at the round table "Traditional Russian spiritual and moral values in the conceptual apparatus of state cultural policy", held at the Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev (March 2, 2021, Moscow).

Key words: spiritual and moral values, traditional values, culture, state cultural policy, Russia.

Volobuev Sergey Grigorievich,

expert of the Center for Social Conservative Policy (Moscow)